

**Баринов Павел Сергеевич**

**ОБЕСЦЕНИВАНИЕ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ**

12.00.01 – теория и история права и государства;  
история учений о праве и государстве

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

Саратов – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

**Научный руководитель – Воротников Андрей Алексеевич**  
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,  
Заслуженный деятель науки РФ,  
заведующий отделом теории права  
и судебной власти ФГБОУ ВО «Российский  
государственный университет правосудия»  
**Сырых Владимир Михайлович**

доктор юридических наук, доцент,  
заведующий кафедрой гражданского права и  
процесса Поволжского института управления  
имени П.А. Столыпина – филиала ФГБОУ ВО  
«Российская академия народного хозяйства и  
государственной службы при Президенте  
Российской Федерации»  
**Милушева Татьяна Владимировна**

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Пензенский государственный  
университет» (юридический факультет)**

Защита состоится «22» апреля 2019 года в 14 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.239.02 при ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте <http://ssla.ru> ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «19» февраля 2019 года.

Учёный секретарь  
диссертационного совета,  
кандидат юридических наук,  
доцент

В.В. Нырков

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Современный период развития отечественной правовой системы характеризуется колоссальным умножением числа международных договоров, нормативных правовых актов, судебных решений, имеющих важный прецедентный характер, актов с нормативно-правовым содержанием, исходящих от корпораций и саморегулируемых организаций. Поток юридически значимой информации, образуемой социально-правовой практикой, не только увеличивается количественно, но и существенно усложняется качественно, что с особой остротой ставит проблему его упорядочения и систематизации.

В деле обеспечения единства и системности правовой информации одну из ключевых ролей играют юридические категории. Сегодня в правовой науке наблюдается своеобразный «бум» в области внедрения все новых и новых категорий, иных понятий, призванных отразить сущность и основные закономерности государственно-правовых явлений. Однако ценность всевозможных понятийных новаций в юриспруденции и социально-правовой практике далеко не всегда очевидна. Порой, напротив, излишняя, избыточная и необоснованная категоризация правовой информации представляет собой «антиценность», ценность со знаком минус, что влечет за собой обесценивание существующих правовых категорий и (или) вновь вводимых. К сожалению, проблема обретения и трансформации ценностного содержания правовых категорий не привлекла по настоящий момент должного внимания в юридической литературе.

Непрерывный процесс количественного роста и качественного усложнения понятийного аппарата законодательства существенным образом актуализирует вопрос о необходимости научно обоснованного определения правил и критериев оценки юридических категорий в правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности, а также установления их ценностного содержания и его влияния на процесс дальнейшего развития права и правовой системы общества в целом. Отдельной относительно самостоятельной проблемой в научно-практическом плане является задача по уяснению и разъяснению смысла легально закрепленных понятий в деле системного толкования предписаний законодательства, которая не может быть решена без надлежащего теоретического осмысления вопросов оценки и ценностного содержания правовых категорий.

Функциональный сбой в понятийной системе правоведения и юридической практики может носить единичный, локальный, системный или междисциплинарный характер. В любом случае нарушение в функционировании категорий приводит в определенной степени к снижению их ценности в научных исследованиях, на практике, в социально-культурном плане. Обесценивание категорий часто связано с функциональными нарушениями в их формировании или дальнейшем развитии. Дальнейшего осмысления требует вопрос о связи пар «функция – дисфункция», «ценность – обесценивание» в отношении категорий правоведения.

Кроме того, ценность и обесценивание правовых категорий надлежит рассматривать и в более широком смысле, в том числе и в рамках правовой культуры общества в целом. Именно общий уровень правовой культуры в обществе может демонстрировать действительный характер ценности права и правовых категорий. Право само является одной из важнейших составляющих культуры, его ценностное содержание под особым углом преломляется в общекультурном пространстве. В случае утраты большинством категорий права ценностного содержания оно перестает быть частью культурного достояния общества, превращаясь одновременно с все большим распространением правового нигилизма в социальную «антиценность».

В современных условиях развития российского общества значимость изучения ценностного содержания правовых категорий и его утраты особенно актуально ввиду недостаточной развитости правового сознания существенной части населения. Правовой нигилизм глубоко укоренился не только в сознании граждан, но и в менталитете государственных служащих, что вызывает особые опасения и требует своевременного научно-теоретического осмысления и точного реагирования со стороны государства и его правовой политики. Осознание правовых ценностей у части россиян в негативном смысле, далеко от требуемого идеала сопровождается часто устойчивой мотивационной установкой на противоправное поведение. Проблема ценности правовых категорий как фундаментальной основы правосознания представляется особенно важной, когда рассматривается вопрос о глубине проникновения правового нигилизма в те или иные группы и слои российского общества в случае обеспечения безопасности государства, должного правопорядка и законности в стране.

Следует согласиться с тем, что факторами, содействующими распространению правового нигилизма в российском обществе, выступают не только особая правовая ментальность граждан, но и, что не менее значимо, своеобразный «дефицит» юридических ценностей, формируемый недостаточной правовой информированностью граждан, «непрозрачностью» деятельности органов государственного управления, отстранением населения от решения наиболее важных государственно-правовых задач. Кроме того, государственная власть в лице отдельных органов и должностных лиц демонстрирует лишь формально-декларативное провозглашение целого ряда правовых ценностей, порой не обеспечивая их надлежащую защиту, спекулирует ими в собственных узкогрупповых интересах.

Преодоление подобной тенденции в распространении правового нигилизма в обществе и девальвации ценности ряда значимых правовых категорий и институтов представляется весьма длительным и трудоемким процессом, опорой которому должны служить устойчивое социально-экономическое развитие государства, подлинное формирование структур гражданского общества и выработка устойчивого стереотипа правомерного поведения у граждан и должностных лиц самого государства. Существующий процесс неоправданного

обесценивания отдельных правовых категорий усложняет форму деформации правосознания как рядовых граждан, так и профессиональных юристов.

Более опасной выступает тенденция возрастания роли правового нигилизма в качестве мотивационного фактора в совершении правонарушений, что делает проблему изучения обесценивания правовых категорий еще более актуальной задачей для современного Российского государства. Именно надлежащая система правовых категорий, отражающая базовые ценности, идеи правового государства и гражданского общества, способна выступить ядром, интегрирующим элементом правосознания, остановив его дальнейшую деформацию.

Обесценивание правовых категорий как процесс утраты ими своего значения заслуживает отдельного рассмотрения прежде всего потому, что уяснение природы, сущности объекта исследования невозможно при односторонности подходов и аспектов при его изучении. Цельное представление о правовых категориях, их свойствах и закономерностях, принципах функционирования может быть получено лишь путем синтеза всех знаний о них, в частности и об обесценивании правовых категорий как одной из форм их изменения. Вопрос о природе самого явления обесценивания правовых категорий по сей день остается открытым и дискуссионным, чем и обуславливается актуальность выбранной темы.

**Степень научной разработанности темы исследования.** Вопросам методологии исследования правовых категорий уделено особое внимание в трудах следующих авторов: А.С. Автономова, С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, А.М. Васильева, Н.А. Власенко, Т.В. Губаевой, М.Л. Давыдовой, Д.А. Керимова, В.Н. Крылова, П.Е. Недбайло, Н.И. Панова, А.С. Пиголкина, В.М. Савицкого, В.М. Сырых, Н.Н. Тарасова, В.О. Тененбаума, А.А. Ушакова, И.Л. Честнова, В.А. Шабалина, Т.Я. Хабриевой, С.П. Хижняка и др.

Основоположниками применения аксиологического подхода в советской юриспруденции выступали следующие авторитетные ученые-правоведы: С.С. Алексеев, В.В. Графский, Д.А. Керимов, В.Н. Кудрявцев, Л.С. Мамут, В.С. Нерсесянц и др.

В зарубежной юридической литературе вопросы обесценивания правовых категорий ввиду исторической трансформации самого общества, его интересов и потребностей в определенной мере затронуты в трудах таких исследователей, как Г. Харт, У. Черрон, Э. Макай и др.

Проблема ценностного содержания права и его категорий в увязке с явлением правового нигилизма затрагивалась еще в 80-е годы XX столетия болгарским правоведом Н. Неновски. Автор справедливо указывал на то, что право и его понятийный аппарат характеризуются необходимостью аксиологического обоснования.

Ценностный подход в исследовании права и иных правовых явлений используется в отечественной юриспруденции в последние годы весьма активно и вполне продуктивно. В качестве особых ценностей рассматриваются как само право, так и закрепленные в нем принципы, инструменты, включая аксиомы, презумпции, права человека, правосудие, служащие удовлетворению каких-либо

потребностей отдельных индивидов, социальных групп, общества и государства в целом. Анализу данных вопросов в своих трудах за последние десять лет уделили внимание следующие авторы: Ю.Ю. Ветютнев, В.Д. Зорькин, Н.В. Исаева, О.В. Мартышин, И.Д. Мишина, В.А. Телегина и ряд других.

Однако аксиологический подход в меньшей степени характерен для исследований собственного понятийного аппарата отечественной юриспруденции, а также для рассмотрения сущности категорий законодательства.

Отдельные вопросы заявленной тематики были частично затронуты в следующих диссертационных исследованиях: Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М., 2002; Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.05. Екатеринбург, 1998; Мелькин А.А. Формирование юридических понятий в российской правовой системе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2008; Осипова М.В. Иерархия юридических ценностей в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Саратов, 2011; Пшидаток В.Е. Трансформация правосознания и правовых ценностей в условиях становления демократии и гражданского общества в современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов н/Д, 2007.

При этом собственно проблема обесценивания правовых категорий до сих пор не стала предметом специального монографического исследования. В данной области налицо наличие определенного пробела в знаниях науки теории государства и права. Саморефлексия в юриспруденции не затрагивает вопросов часто о ценности вырабатываемых в ней учений, понятий и категорий, не обращается к проблеме обесценивания как формы трансформации правового знания. Без ответа остаются вопросы о том, как и почему утрачивают собственную ценность те или иные понятия правоведения и системы права; в каких аспектах проявляется ценность правовых категорий; исчерпывается ли последняя исключительно гносеологической или практической ценностью или имеются иные грани ее выражения; каким образом трансформация понятийного аппарата юриспруденции влияет на переустройство системы права и наоборот; и вообще, возможен и необходим ли ценностный подход в изучении процессов формирования и развития правовых категорий.

**Объектом диссертационной работы** выступают: совокупность общественных отношений, связанных с формированием правовых категорий, обретением ими ценности и ее утратой: юридическая деятельность, сопряженная с установлением в законодательстве, толкованием и применением правовых категорий; научно-теоретическая деятельность по разработке, внедрению в понятийные ряды и исключению из них научных правовых категорий.

**Предмет исследования** составляют: правовые категории юридической науки, системы законодательства и юридической практики; наиболее общие закономерности их формирования, функционирования и развития; формы трансформации правовых категорий, включая их обесценивание; условия и

последствия обесценивания правовых категорий; взаимосвязь данного процесса с правовым нигилизмом.

**Цель диссертационного исследования** заключается в формировании комплексной общетеоретической модели такой формы трансформации правовых категорий, как их обесценивание, включающей в себя определение его понятия, сущностных черт, условий и последствий осуществления.

Достижение указанной цели обусловило постановку и последовательное решение следующих **задач**:

- уточнить общетеоретические представления о понятии, сущности и способах формирования правовых категорий;
- определить ценность научных правовых категорий в качестве элемента метода юридической науки;
- установить основные аспекты проявления ценности категорий законодательства и юридической практики через определение их функциональной природы;
- определить понятие и характерные черты обесценивания правовых категорий;
- рассмотреть жизнеспособность правовых аксиом в качестве фактора обеспечения ценности правовых категорий;
- выяснить и проанализировать условия, формы и последствия обесценивания правовых категорий;
- представить обесценивание правовых категорий как закономерный исторический процесс развития российской правовой действительности;
- раскрыть основные аспекты взаимосвязи процесса обесценивания правовых категорий с правовым нигилизмом.

**Методологическая основа диссертационного исследования.** Философско-мировоззренческой базой работы выступила материалистическая диалектика и вытекающие из ее содержания наиболее общие установки и принципы познания, с помощью которых были раскрыты основные факторы, вызывающие к жизни такой процесс, как обесценивание правовых категорий.

Материалистическое понимание ценностей правовых категорий позволило рассмотреть ряд основополагающих вопросов заявленной темы в контексте взаимоотношений между субъектом и объектом. В ходе исследования автор руководствовался методологическим положением аксиологического подхода, согласно которому итоговим субъектом оценки отношения «субъект–объект» или ценностного отношения выступает индивид или группа лиц, или общество в целом. Объектами ценностных отношений являются материальные предметы, социальные явления, их отдельные свойства, имеющие ту или иную степень социальной полезности для удовлетворения определенной группы жизненных интересов индивида.

Применение ценностного подхода в рассмотрении правовых категорий потребовало применения оценки, т.е. теоретического раскрытия объекта в соответствии с выбранным масштабом и критериями социальной полезности,

объективной или субъективной необходимостью, политической, экономической целесообразностью и т.п. Подобный методологический подход позволил обнаружить («снять») в сфере правового регулирования некий идеализированный слепок (модель) аксиологических начал и отношений, которые имеют непосредственное оформление в правовых категориях.

Наряду с диалектическим и аксиологическим методами в диссертации нашли применение такие общенаучные методы познания, как исторический и логический, системно-структурный и функциональный.

В ходе анализа понятия и форм обесценивания правовых категорий автор опирался на формально-юридический метод. При установлении соотношения правовых категорий с иными правовыми понятиями, правовыми аксиомами и иными смежными правовыми конструкциями использовался сравнительно-правовой метод.

**Нормативную базу диссертации** составили: Конституция Российской Федерации, федеральные законы, подзаконные нормативно-правовые акты федерального уровня, законы и иные нормативно-правовые акты субъектов Федерации.

**Научная новизна работы** заключается в том, что она представляет собой одно из первых комплексных общетеоретических исследований, раскрывающих сущность, понятие, формы и специфическую природу обесценивания правовых категорий, а также объясняющих условия и причины данного вида трансформации понятийного аппарата юридической науки и законодательства, его взаимосвязь с правовым нигилизмом.

Специфика диссертации состоит в детальном анализе вопросов формирования, функционирования и трансформации правовых категорий через призму аксиологического подхода, что нашло отражение в следующем:

- представлены авторские суждения по вопросу понятия, сущности и классификации правовых категорий;
- уточнены теоретические представления о научных правовых категориях в качестве составляющей метода юридической науки;
- расширены знания о соотношении категорий юридической науки и системы законодательства, в том числе продемонстрированы различия в выполняемых ими функциях и ценностном содержании;
- предложено авторское определение понятия «обесценивание правовых категорий», выделены его характерные черты;
- выявлены основные формы (аспекты) обесценивания правовых категорий – методологическая, функциональная, информационно-управленческая и технико-юридическая;
- рассмотрено обесценивание правовых категорий в качестве закономерного исторического процесса развития российской правовой действительности;
- дополнено теоретическое видение вопроса о взаимосвязи процесса обесценивания правовых категорий с феноменом правового нигилизма.

Решение указанных задач на общетеоретическом уровне позволяет, по мнению автора, уточнить и развить отдельные положения учения о правовых категориях, восполнить пробелы в понимании вопросов их закономерного изменения, приобретения и утраты ими ценностного содержания, уточнить и систематизировать знания об осуществляемых правовыми категориями функциях в ходе познания государственно-правовой действительности и в процессе правового регулирования, уточнить условия и факторы, влияющие на снижение ценности категорий юридической науки, законодательства и юридической практики.

**На защиту выносятся следующие основные положения, отражающие новизну диссертационного исследования:**

**1.** Предлагается с позиций аксиологического подхода авторская дефиниция категорий правоведения, законодательства и юридической практики (обобщенно можно их именовать правовыми категориями) в качестве фундаментальных, предельно общих понятий, отражающих наиболее существенные закономерности возникновения, развития и функционирования государственно-правовых явлений, ценность которых заключается в методологическом обеспечении процесса дальнейшего движения к новым научно-теоретическим знаниям, в совершенствовании действующей системы законодательства и складывающейся юридической практики, в заложенных в них инструментально-регулятивных возможностях по упорядочению общественных отношений.

**2.** Обосновывается тезис о том, что формально-логический подход в виде классификации ценностей в праве и юридической науке позволяет отразить в теории их многообразный состав, однако все же не отвечает на ряд вопросов о природе ценностного содержания правовых явлений, обретении и утрате ими ценности, а также о критериях и формах ее проявления. Аргументируется то, что вопрос о ценностном характере правовых категорий весьма тесно связан с проблемой их функционирования. Именно надлежащая реализация функций правовыми категориями составляет основу их ценностного содержания. Данная закономерность прослеживается не только в отношении понятийного аппарата юриспруденции и законодательства, но также наблюдается в отношении любого общественного явления, подлежащего рассмотрению с позиции именно аксиологического подхода.

**3.** Утверждается, что ценность категорий юридических наук проявляет себя в следующих выполняемых ими функциях: познавательной, методологической, идеологической (воспитательной), социально-культурной, интегрирующей, практически-прикладной (праксиологической). При этом подчеркивается диалектическая связь между ценностным содержанием научной правовой категории и процессом ее функционирования. С одной стороны, нарушение в функциях, осуществляемых определенной доктринальной правовой категорией, ведет к утрате ею ценностного содержания. С другой – категория, уже лишенная ценностного характера, как правило, становится не востребованной в государственно-правовых исследованиях, ее функционирование в понятийной системе правоведения практически прекращается, что ускоряет процесс ее забвения.

4. Дается авторское определение категорий права и юридической практики, которые представляют собой наиболее общие понятия, вырабатываемые в ходе практической юридической деятельности, получающие формальное закрепление в официальных правовых документах в целях регулирования общественных отношений, а также способствующие обеспечению единства системы законодательства и юридической практики. Постулируется, что законодательно закрепленные категории самым тесным образом связаны с доктринальными правовыми понятиями, являются во многом взаимным порождением друг друга, что одновременно не отменяет наличия между ними некоторых различий.

Законодательные категории в комплексе выполняют следующие функции, что и составляет центральный момент в понимании их ценностного содержания: регулятивную; инструментально-техническую; интеграционную; концептуально-идеологическую; стратегического планирования дальнейшего развития законодательства; политическую; информационно-управленческую; восполнения и преодоления пробелов в законодательстве, а также его конкретизации; стабилизации и унификации системы нормативно-правовых актов.

Определяется, что в системе законодательства число категорий изначально и до настоящего времени существенно меньше, чем в системе юридических наук, что обусловлено спецификой научного познания. В ходе его развития продуцируется огромное количество понятийных конструкций, часть из которых дублирует друг друга, раскрывает различные грани одного и того же явления. Ввиду данного обстоятельства динамика процесса обесценивания категорий имеет большую интенсивность в правовой науке по сравнению с аналогичным процессом в праве и юридической практике.

5. Аргументируется положение, согласно которому ценность законодательной категории в правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности заключена в ее способности, будучи результатом синтеза целого ряда суждений и умозаключений о важнейших средствах правового регулирования, выступать наряду с иными подобными фундаментальными понятиями смысловым ядром системы нормативных правовых актов, которое во многом предопределяет понимание иных компонентов, предписаний законодательства. Устанавливается, что ценностное содержание легально закрепленных категорий раскрывается в таких характеристиках, как: особая смысловая, сконцентрированная информационная нагрузка законодательной дефиниции, выражает наиболее устойчивые, повторяющиеся связи правовой действительности (гносеологическая ценность); законодательная категория выступает способом формализации норм права (функциональная или формализационная ценность); посредством правовых категорий обеспечивается системное единство нормативных предписаний в праве и законодательстве (систематизирующая ценность); законодательные категории, будучи вспомогательным инструментом в процессе правового регулирования, выступают своеобразными «трафаретами» в деле юридической квалификации реальных жизненных обстоятельств, что позволяет вести речь о регулятивной ценности подобных категорий.

**6.** Предлагается сложный процесс изменения правовых категорий рассматривать в следующих аспектах: гносеологическом, методологическом, ценностном (аксиологическом), практически-прикладном, социокультурном, логическом, лингвистическом и иных. При этом следует помнить о некоторой условности разграничения указанных подходов в исследовании одного и того же объекта.

Уточняется, что в ходе изучения трансформации категорий юридической науки с позиции ценностного подхода вполне явственно просматривается и методологический ракурс проблемы. Речь идет о том, что обесценивание категорий правопведения, с одной стороны, может иметь в качестве своей субъективной причины (или условия) методологические просчеты исследователей в ходе ее разработки и внедрения в понятийную систему, ненадлежащее применение или вовсе игнорирование методологических средств познания, с другой стороны, определенная правовая категория может со временем в силу объективных обстоятельств (например, из-за исчезновения самого объекта отражения) утрачивать свою методологическую ценность в части или полностью в плане снижения собственных возможностей для дальнейшего развития знания об отражаемом объекте, а также в отношении уменьшения или утраты способности генерировать на своей основе новые понятия об иных правовых явлениях (например, из-за исчерпания со временем имеющегося методологического потенциала понятия).

**7.** Критически оценивается теоретическая позиция о возможности выделения правовых категорий с «отрицательной» ценностью. Обосновывается, что ценностный анализ в первую очередь предполагает отыскание таких свойств у правовых категорий, которые позволяют удовлетворять социальные потребности. Понятийные конструкции, которые утрачивают указанную способность, полагаем, более точно трактовать в теории и на практике в качестве утративших социальную ценность. С учетом изложенного представляется целесообразной и более точной постановка проблемы обесценивания правовых категорий, а не их рассмотрение в качестве понятий с отрицательной ценностью.

**8.** Дается определение понятия обесценивания научной правовой категории в виде специфической формы ее изменения, при которой осуществляется исключение ее из понятийной системы юридической науки, вследствие утраты последней своего методологического и гносеологического значения либо происходит снижение ее ценности для теории права в качестве способа, средства познания изменяющихся правовых явлений и процессов, а также наблюдается уменьшение числа возможностей по совершенствованию с ее помощью иных форм отражения правовой действительности. В отношении категорий системы законодательства и понятий, используемых в юридической практике, на первый план выходит не методологический, а практически-прикладной аспект утраты ими ценностного содержания, что составляет хотя и взаимосвязанную, но все-таки отдельную проблему для рассмотрения.

**9.** Доказывается, что условия обесценивания правовых категорий тесно связаны с принципами их обесценивания. Поскольку обесценивание правовых категорий рассматривается как форма их изменения, то ему будут присущи все принципы, выявленные в ходе исследования для изменения правовых категорий. Делается вывод о том, что обесценивание правовых категорий может происходить вследствие недостоверного, необъективного отражения правовой действительности, несогласованности с другими правовыми категориями, при нарушении принципа научной обоснованности или принципа преемственности.

Условиями при этом могут выступать: закономерный исторический процесс развития правовой действительности; смена политического режима и, как следствие, изменение правовой культуры и правосознания. Определенную роль при обесценивании правовых категорий может сыграть и правовой нигилизм. Влияние на данный процесс способны оказывать также глобализация и интеграция в мировом экономическом и правовом пространстве.

**10.** Отмечается, что в теоретико-практическом плане наряду с социально-экономическим развитием общества важным критерием обретения ценности или обесценивания правовых категорий выступает и судебная, правотворческая и иная юридическая практика. Каждый новый виток в развитии последних вносит новые ценностные критерии, меняет содержание старых в отношении новых правовых категорий. При этом нельзя исключать борьбу различных ценностей в праве и юридической деятельности. Столкновение ценностей и установление их баланса в правовой сфере общества также имеет исторически и объективно обусловленный характер. Именно в ходе подобной борьбы ценностей в праве были выработаны такие правовые категории, как «право частной собственности», «право на жизнь», «право на судебную защиту», «право на участие в управлении делами государства» и многие другие.

Обосновывается, что диалектика обретения и утраты ценности правовыми категориями подчиняется общей закономерности социально-экономического и политико-правового развития социума. Обесценивание категорий с необходимостью сменяется трансформацией их содержания, заменой новыми понятиями, что не исключает между ними определенной степени преемственности.

**11.** Отстаивается позиция о том, что далеко не любое обесценивание правовых категорий можно признать в качестве некоего отрицательного процесса. Утрата правовой категорией ценности в ходе эволюционного развития общественных отношений является естественной и закономерной. Следовательно, в подобном случае присутствует естественно-исторический процесс трансформации понятийной системы в праве и юридической науке. Объективно обусловленное обесценивание правовых категорий является не деструктивным, а, напротив, – конструктивным моментом в правовой действительности. В результате обесценивание категорий предстает как диалектический процесс, сочетающий в себе отрицательные и позитивные стороны социально-правовой эволюции.

**12.** Приводятся дополнительные аргументы в подтверждение тезиса о нетождественности аксиом, категорий и правовых принципов. Указывается, что

именно аксиомы вбирают в себя отправные идеи, характерные преимущественно для большинства правовых систем мира. Принципы имеют более узкую сферу своего хождения и привязаны, как правило, к системе права конкретного государства в определенный исторический период времени. Категории, в свою очередь, выступают средством, формой логического изложения содержания как аксиом, так и принципов права. Иными словами, правовые категории, которые позволяют раскрыть содержание правовой аксиомы, обладают особой социальной ценностью, что позволяет рассматривать данные правовые конструкции в рамках единой диалектической связи. Кроме того, жизнеспособность правовых аксиом напрямую определяет степень ценности ряда правовых категорий, сопряженных с ними. Для подобного рода диалектически взаимосвязанных аксиом и категорий права и юридической науки присущи общие закономерности как приобретения ими ценностного содержания, так и его утраты.

**13.** Делается вывод о том, что, с одной стороны, правовые категории, не отвечающие потребностям и интересам личности, общества, являются одной из важнейших предпосылок формирования и распространения правового нигилизма. С другой стороны, правовой нигилизм граждан, в особенности государственных служащих, способен обесценить содержание даже подлинно демократичных законов и установленных в них правовых понятий. При этом субъективно переживаемое в сознании личности или общества отношение к правовым категориям и отражаемым в них ценностям имеет непостоянный характер, зависит от ряда факторов, многие из которых преходящи в силу непрекращающегося социального развития.

**14.** Выявляется, что обесценивание правовых категорий как психический процесс составляет одну из важнейших частей правового нигилизма. Однако не всякое обесценивание правовых категорий влечет за собой нигилистическое отношение. В случае объективной утраты той или иной правовой категорией ценностного содержания в силу естественно-исторического развития возможна своевременная законодательная, судебная-интерпретационная или научно-теоретическая корректура ее содержания и приведение его в соответствие с изменившимися социальными интересами и потребностями, что предупреждает ее негативную ценностную оценку в правосознании личности и общества. Обесценивание категорий в сознании индивида может быть обусловлено и чисто субъективными факторами, к числу которых можно отнести: недостаточную правовую информированность; юридическую безграмотность; неверные теоретические или «житейские» представления о праве и его понятиях; криминогенные установки личности; коррупционные устремления и т.п.

**15.** Определяется, что законодательные категории и их дефиниции выступают подлинной ценностью в практическом плане лишь при соблюдении ряда условий и правил в ходе их толкования, что обеспечивает в итоге правильное применение норм права и достижение целей правового регулирования. Таким образом, правила и средства толкования легальных категорий выступают важнейшей гарантией обеспечения их ценности в юридической практике.

Напротив, нарушение правил и процедур по толкованию правовых категорий снижает их практическую ценность, а в случае систематического их игнорирования и вовсе приводит к обесцениванию категориального аппарата законодательства в правоприменении.

В обобщенном виде выделяются следующие основные требования к процессу толкования правовых категорий в целях обеспечения их практической ценности:

- закрепленная в нормативном правовом акте дефиниция понятия имеет приоритетное значение по сравнению с его значением в обыденном языке;
- следует признавать недопустимым перенос в ходе интерпретации определенного законодателем значения понятия для одной отрасли права в другую без достаточных оснований (в любом случае необходимо убедиться в отсутствии препятствий для подобной аналогии, особенно при наличии отраслевой специализации правовых понятий);
- при отсутствии нормативно закрепленной дефиниции категории, используемой в законодательстве, приоритет следует отдавать ее определению, изложенному в актах официального толкования или же ее устоявшемуся значению, представленному в иных формах юридической практики;
- в целях обеспечения стабильности и определенности понятийного аппарата законодательства его категориям надлежит придавать тот смысл, в котором они использовались в момент принятия (или издания) нормативного правового акта (в данном случае речь идет о нежелательности так называемого «приспособления», «подгонки» законодательных дефиниций в ходе их толкования под изменившиеся со временем общественные отношения, интерпретатор не должен подменять собой законодателя).

**Теоретическая и практическая значимость.** Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее результаты будут способствовать дальнейшему изучению условий, причин и форм проявления обесценивания правовых категорий. Благодаря разработанной автором основы общетеоретической концепции утраты ценностного содержания категориями юридической науки, законодательства и юридической практики, становится возможным дальнейшее уточнение отдельных вопросов трансформации понятийного аппарата юриспруденции, его качественной оценки и возможных направлений совершенствования.

В понятийные ряды общей теории права вводятся уточненные научно-правовые абстракции «научные правовые категории», «категории законодательства и юридической практики», «обесценивание правовых категорий», «формы обесценивания правовых категорий».

Диссертация содержит ряд научно-практических рекомендаций и предложений, направленных на обеспечение сохранения и повышения ценности правовых категорий. Представленные доктринальные основы модели обесценивания правовых категорий могут быть использованы в ходе мониторинга законодательства Российской Федерации и правоприменительной деятельности на предмет качественного состояния категориального аппарата, в процессе

совершенствования научно-познавательной деятельности по введению и исключению из понятийных рядов юридической науки тех или иных правовых категорий.

Отдельные теоретические положения диссертации могут применяться в учебном процессе при преподавании курсов «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права» и при написании квалификационных работ различного уровня.

**Апробация результатов исследования.** Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные положения исследования были озвучены в ходе выступлений на международных и всероссийских научно-практических конференциях, а также на методологических семинарах, проводимых Саратовским филиалом Института государства и права РАН. Основные теоретические положения и выводы исследования отражены в 6 статьях автора, опубликованных в журналах, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

**Структура диссертации** обусловлена предметом, целями, задачами и логикой проведенного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя десять параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации; выявлены объект и предмет исследования; обозначена степень научной разработанности темы; изложены методологическая основа; теоретическая и практическая значимость диссертации; приведена нормативно-правовая база исследования; раскрыта научная новизна и сформулированы основные положения, выносимые на защиту; указаны данные об апробации результатов исследования.

**Глава первая «Понятие, место и роль правовых категорий в юридической науке, законодательстве и юридической практике»** направлена на установление отправных теоретико-методологических начал исследования ценностного содержания правовых категорий, определение их природы, принципов и способов формирования, изучение их познавательного и практически-прикладного потенциала.

**В параграфе первом главы первой «Понятие и сущность правовых категорий»** внимание акцентируется на сущностных особенностях категорий правоведения и юридической практики, дается их уточненное определение, раскрывается их соотношение с иными правовыми понятиями.

В области юридического познания оперирование категориями предоставляет возможность выразить в теории общие, фундаментальные закономерности и черты, присущие всей правовой действительности или ее значительной части. Посредством правовых категорий осуществляется упорядочивание всего

юридического знания, которое приводится в состояние органической системы, что в итоге способствует более полному и всестороннему отражению на теоретическом и практическом уровне наиболее значимых, коренных вопросов правоведения. Кроме того, юридические категории способны в перспективе содействовать поиску наиболее эффективных вариантов решения практических задач по совершенствованию права и государства, возникающих перед российским обществом на определенном историческом этапе его развития.

Подчеркивается, что в ходе эволюционного развития понятийного аппарата правоведения отдельные его элементы в силу особого значения получают свое распространение и на иные отраслевые юридические науки, что постепенно и трансформирует их в общие категории для всей юриспруденции. Учитывается и то обстоятельство, что теоретические знания обладают не только социально-культурной ценностью, но им присуща и собственная самостоятельная роль по активному воздействию на общественные отношения, их дальнейшему развитию и преобразованию.

Рассматривается классификация правовых категорий по следующим основаниям: по уровню правового регулирования – на базовые, междисциплинарные и частные (отраслевые); по функциональной направленности и объекту отражения – на теоретические и прикладные; по целевому признаку и сфере деятельности – на собственно категории юридической науки, категории законодательства и категории отдельных видов юридической практики. Представленные классификации не могут считаться исчерпывающими, однако даже они помогают систематизировать знания о правовых категориях, наглядно отображать такое их свойство, как системность.

Отличительной чертой категорий юридической науки является то, что они непосредственно связаны с системой категорий законодательства. При этом между ними существует диалектическая связь. Так, в правоведении все категории принято подразделять на базовые и специализированные, отраслевые. Часто последние приходят в науку из системы действующего законодательства. Возможна и обратная ситуация, когда теоретические разработки влекут за собой изменение законодательства, введение в него того или иного нового понятия, обладающего статусом категории. С учетом этого одним из актуальных и значимых вопросов правоведения признается проблема соотношения категорий законодательства и юридической практики, с одной стороны, и категорий юридической науки – с другой.

Научные правовые категории имеют разное содержание и функциональное назначение. Часть из них способна выступать своеобразным методом дальнейшего познания правовых явлений, другие представляют собой отправные, опорные пункты в понятийном каркасе правоведения, третьи имеют преимущественно практически-прикладное значение.

Одновременно, научные правовые категории должны отвечать ряду требований, иначе они теряют ценность в познавательном и прикладном аспектах. В частности, они должны: полно и всесторонне отражать исследуемый объект;

быть сформированы в соответствии с признанными методологическими и теоретическими приемами познания; органически встроены в действующую систему понятий; определяться индуктивным способом с опорой на известные данные; быть логически выверены по содержанию и форме; учитывать связь с аналогичными категориями в системе законодательства и юридической практики и др.

В прикладном плане ценность научных правовых категорий сводится к тому, что они способны обеспечивать целостность, системность и рациональность права, а также облегчают процесс его применения и реализации в целом. Кроме того, правовые категории способствуют устранению и преодолению неупорядоченности и неопределенности фактических обстоятельств в социальной жизни. С их помощью в науке и на практике вырабатываются четкие квалификационные критерии и правила оценки фактов и событий, имеющих юридическое значение.

Выделяются следующие особенности категорий законодательства и юридической практики: они выступают частью государственно-правовых предписаний – нормативного либо правореализационного характера; являются не только формой юридического мышления, но и средством правового регулирования; призваны обеспечивать унификацию и систематизацию законодательства, а также единство юридической практики; выполняют оценочную, регулятивную, охранительную функции.

Аргументируется тезис о том, что категории юридической науки, законодательства и юридической практики совместно выступают важной составляющей в обеспечении интеграционных процессов в праве и правовой системе общества, снижают риск неоправданной или излишней дифференциации правовых предписаний. На их основе формируются общие нормативные правовые предписания, общие принципы правового регулирования.

После анализа и обобщения накопленных в юридической литературе знаний о категориях правовой науки, законодательства и юридической практики нами делается вывод о том, что их сущностными признаками являются положения следующего характера: представляют собой предельно общие, фундаментальные понятия; обладают свойством системности; отражают наиболее общие и существенные закономерности возникновения, развития и функционирования правовых явлений; органически входят в предмет правовых наук, а также находят свое официальное закрепление в законодательстве и применение на практике; являются правовыми ценностями; на основе их в науке и на практике вырабатываются исходные правила и принципы формирования и оперирования всеми иными частными понятиями, что в результате служит цели развития юриспруденции, законодательства и юридической практики; выполняют познавательную, практически-прикладную, регулятивную, оценочную, интеграционную функции, что в итоге и является содержательной стороной их ценности для общества в целом.

В завершении параграфа формулируется определение правовых категорий. Категории правоведения, законодательства и юридической практики (обобщенно

можно их именовать правовыми категориями) представляют собой фундаментальные, предельно общие понятия, отражающие наиболее существенные закономерности возникновения, развития и функционирования государственно-правовых явлений, ценность которых заключается в методологическом обеспечении процесса дальнейшего движения к новым научно-теоретическим знаниям, в совершенствовании действующей системы законодательства и складывающейся юридической практики, в заложенных в них инструментально-регулятивных возможностях по упорядочению общественных отношений.

**Параграф второй главы первой «Правовые категории как формы отражения правовой действительности»** посвящен вопросу исследования закономерностей познания государственно-правовых явлений посредством использования категориального аппарата юриспруденции.

Констатируется, что правовые категории обеспечивают должную устойчивость понятийного аппарата юриспруденции, содействуют его целостности, осуществляют синтез правового знания, составляют основу науки теории государства и права как фундаментальной правовой науки.

Раскрывая процесс отражения правовой действительности, предлагается условно представлять его в виде схемы: «явление правовой действительности – правовая категория – юридический термин». Правовая категория характеризуется как сущностное обобщение определенного явления или процесса правовой действительности. Правовая категория выступает в этой цепочке центральным звеном, от правильного уяснения логико-семантического значения явления правовой действительности, выявления его основных свойств зависит их объективная отраженность в правовом понятии. Юридический термин вторичен по отношению к явлениям правовой действительности, он соотносится с правовой категорией как форма и содержание и представляет собой слово или словосочетание, унифицируемо используемое для обозначения и юридизации правовых категорий, непосредственно отражающих отдельные явления правовой действительности, обладающее следующими признаками: четко определенная сфера их применения, наиболее точное соответствие слова и отображаемого им объекта действительности, независимость от контекста и однозначность.

Отмечается особое гносеологическое значение правовых категорий. В системной иерархии понятийного аппарата правовые категории, вобравшие в себя все сущностные особенности правового понятия и, кроме того, несущие особую методологическую нагрузку, занимают главенствующее место в отражении явлений правовой действительности.

**В параграфе третьем главы первой «Научные правовые категории как составляющие метода науки теории государства и права»** рассматривается тесная связь между содержанием методологии юридической науки и процессом трансформации ее категориального аппарата, включая такие его формы, как обесценивание категорий и их исключение из состава научных теорий. Необходимость исследования данного вопроса определяется рядом обстоятельств, одним из которых выступает тот факт, что метод является одним из элементов

содержания предмета и самой науки теории права, а также опирается или вбирает в себя ряд исходных категорий.

Дается критический анализ основных подходов по вопросу методологической ценности правовых категорий: отрицания за правовыми категориями обозначенной ценности; относительного признания методологического значения у категорий правоправедения; безоговорочного придания категориям юриспруденции методологического статуса. Приводится ряд аргументов за необходимость использования третьего из указанных подходов в исследовании проблемы ценности и обесценивания правовых категорий. Методологическими возможностями по приращению нового знания о правовой реальности обладают все без исключения категории юридической науки, которые имеют общий характер, поскольку они выступают отправными точками в познании, являются базой в понимании ключевых вопросов правоправедения.

Подчеркивается, что методологическая ценность категорий правовой науки раскрывается только в тех исследованиях, в которых присутствует творческое и умелое их применение, что и приводит к новым юридическим знаниям. В случаях, когда исследователь ограничивается повторением известных в юриспруденции тезисов и положений, вряд ли можно вести речь о реализации категориями их методологического потенциала, что вовсе не означает его отсутствия у них как такового. Категории правовой науки непосредственно связаны с приемами и принципами толкования права, которые составляют содержание общепризнанного частноправового метода исследования – формально-юридического. Уже по этой причине отрицать методологическую ценность правовых категорий фактически нецелесообразно.

Отстаивается позиция, согласно которой категориям правоправедения присуща действительная методологическая функция ввиду их способности не только отражать сущностные стороны и общие закономерности возникновения, функционирования и развития правовых явлений, но и продуцировать в ходе творческого оперирования ими нового юридического знания. Посредством перевода закономерностей права в категории и правила познания осуществляется разработка и совершенствование научных методов правоправедения, используемых в процессе дальнейшего научного познания.

Определяя методологическую ценность правовых категорий, рассматриваются два основных момента: 1) необходимость признания правовых категорий и понятий в качестве особого специфического метода теории права; 2) обязательность учета влияния смены методов познания, замены мировоззренческой основы правовых исследований на изменение категориального состава правоправедения, исключения одних и введение других.

**Глава вторая «Формирование, функционирование и трансформация правовых категорий»** посвящена рассмотрению общих вопросов способов и принципов образования правовых категорий, основных форм их трансформации. Отдельное внимание уделяется понятию и природе процесса обесценивания правовых категорий в качестве одной из форм их изменения.

**В параграфе первом главы второй** *«Основные принципы формирования и изменения правовых категорий»* исследуются проблемы разработки, введения в теорию (или в юридическую практику) и дальнейшей трансформации правовых категорий.

В качестве отправного методологического положения используется тезис о том, что правовые категории не являются некими застывшими мыслительными конструктами науки и практики, а представляют собой подвижные логические формы отражения правовой действительности, подверженные постоянной трансформации вслед за быстро меняющимися социально-экономической, политической и правовой сферами общественной жизни. Несмотря на относительную устойчивость и консервативный характер правовых категорий, они подлежат периодическому пересмотру, подвержены утрате своего ценностного содержания или, напротив, его обогащению. Непомерно возросший поток социально-правовой информации, интеграция и дифференциация наук, появление новых методов научного поиска оказывают существенное влияние на весь категориальный аппарат современного отечественного правоведения.

Дополнительно аргументируется утверждение следующего характера: изменения, сопровождающие категориальный строй юридической науки, представляют собой не просто акты отражения движения, этапов ее развития, а выступают сигнализаторами кардинальной смены теоретических представлений о праве и правовой действительности.

Исходя из изложенного, определяются принципы формирования и изменения правовых категорий в качестве основных системообразующих, ценностных положений, являющихся исходными при формировании и изменении правовых категорий. Среди них выделяются: принцип достоверного отражения правовой действительности; принцип объективности отражения в правовых категориях знаний о закономерных связях и отношениях юридических явлений и процессов; принцип научной обоснованности; принцип научности, выражающийся в использовании достижений науки, приемов и методов научного анализа в процессе формирования правовых категорий; принцип согласованности, согласно которому правовая категория должна быть согласована и органически вписана в уже сложившуюся систему понятий юридической теории; принцип преемственности, требующий неразрывности всего процесса познания действительности как внутренне единого процесса смены идей, принципов, теорий, понятий, методов научного исследования.

**Параграф второй главы второй** *«Обесценивание категорий права как форма их изменения»* направлен на раскрытие вопросов понятия, природы и основных моментов проявления процесса обесценивания правовых категорий.

Дается обоснование утверждению о том, что цельное представление о правовых категориях, их свойствах и закономерностях, принципах их функционирования может быть получено лишь при синтезе всех знаний о них, в частности и об обесценивании правовых категорий как одной из форм их изменения. По мнению диссертанта, основываясь на познаваемых объективных

закономерностях исторического развития правовой действительности, обесценивание юридических категорий позволяет глубже и точнее понять, а также оценить определенные социальные процессы, связанные с исчезновением каких-либо правовых явлений, утратой их социальной значимости и необходимости в правовом осмыслении, с точки зрения их правовой формы.

Аргументируется тезис о том, что употребление понятия «обесценивание правовых категорий» не случайно, поскольку утрата ими своего значения и исключение их происходит прежде всего потому, что они утрачивают свою ценность. В целях наиболее полного уяснения смысла рассматриваемого нами явления следует в первую очередь обратиться к исследованию понятия ценности и правовой ценности в отдельности, а также уяснению ценности правовых категорий.

Представлено дополнительное обоснование необходимости материалистического понимания правовых ценностей в контексте взаимоотношений между субъектом и объектом.

В широком смысле под правовыми ценностями понимаются любые явления правовой действительности, которые положительно оцениваются личностью, обществом или государством. Исходя из этого подхода, автор определяет ценность юридических категорий следующим образом. Юридические категории, даже напрямую не связанные с удовлетворением конкретных социальных потребностей, в итоге все равно предстают в качестве правовых ценностей. Категории представляют собой ценность не только с позиции достижений в праве, юридической науке и техники, но и как косвенное средство по удовлетворению конкретных потребностей общества и индивида. Изначально полезность и социальная значимость правовых категорий презюмируются. Однако это вовсе не означает, что все категории юридической науки, законодательства и юридической практики в итоге обладают ценностным содержанием. Во-первых, они могут утрачивать его со временем, т.е. обесцениваться. Во-вторых, категории уже с момента своего формирования могут не иметь какой-либо ценности в силу дефектного характера, приобретенного благодаря нарушению принципов их определения и введения в понятийный строй, теоретической или практической несостоятельности, отсутствия реального объекта отражения и т.д.

Правовые категории по своей сути могут выступать относительно самостоятельной ценностью, закрепленной как в самом праве, так и сформированной в рамках той или иной теоретико-правовой доктрины. Это связано с тем, что именно в различного рода правовых категориях воплощается накопленный историко-юридический опыт, направленный на отыскание путей наиболее эффективного и полного отражения свойств отдельных явлений правовой действительности.

Рассматриваются следующие подходы в исследовании обесценивания правовых категорий: исторический, этический, методологический.

Отмечается, что условия обесценивания правовых категорий тесно связаны с принципами обесценивания правовых категорий. Поскольку обесценивание правовых категорий рассматривается в работе как форма их изменения, ему

присущи все принципы, выявленные диссертантом в отношении изменения правовых категорий. Делается вывод о том, что обесценивание правовых категорий может происходить вследствие недостоверного, необъективного отражения правовой действительности, несогласованности с другими правовыми категориями, при нарушении принципа научной обоснованности или принципа преемственности. Условиями при этом могут выступать: закономерный исторический процесс развития правовой действительности; смена политического режима и, как следствие, изменение правовой культуры и правосознания; правовой нигилизм; процессы глобализации и интеграции.

В завершении параграфа предлагается авторская дефиниция обесценивания правовой категории, которая трактуется в качестве одной из форм ее изменения, представляющей собой процесс ее исключения из системы правовых категорий вследствие утраты последней своего значения, ценности для теории права, выступающую способом, средством познания изменяющихся правовых явлений и связей, а также практического совершенствования форм отражения правовой действительности.

**В параграфе третьем главы второй «Жизнеспособность правовых аксиом как фактор обеспечения ценности правовых категорий»** анализируются различные подходы к пониманию правовых аксиом, уточняется их понятие и природа, а также рассматривается их значение в качестве одного из важнейших средств обеспечения ценностного содержания категорий юридической науки и практики.

Приводится ряд аргументов о необходимости рассмотрения проблемы обретения ценности и ее утраты правовыми категориями сквозь призму жизнеспособности правовых аксиом, которые, как и правовые категории, аккумулируют в себе многолетний социально-правовой опыт, в обобщенном виде несут в себе все то ценное, что накопила правовая культура общества. В силу этого подобные суждения и категории не требуют подтверждения, ибо они многократно проверены в ходе длительной юридической практики.

Отдельно раскрываются специфика и функциональная природа аксиом научного, доктринально-правового характера, которые включены непосредственно в содержание той или иной правовой теории. Констатируется, что отмеченные аксиомы близки по своей методологической ценности к правовым категориям. Кроме того, доктринальные аксиомы всегда выражены посредством оперирования правовыми категориями. Столь тесная их взаимосвязь и взаимное обеспечение позволяют повысить, с одной стороны, жизнеспособность правовых аксиом, с другой – обеспечить методологическую и познавательную ценность самих правовых категорий.

Доказывается, что рассмотрение правовых аксиом в диалектической связи с правовыми категориями имеет принципиальное значение для их полного и всестороннего исследования как объектов ценностного социального восприятия.

Дается характеристика правовых аксиом в следующих основных аспектах:

– как особого вида нормативных правовых предписаний, содержащих самые общие правовые установления, обладающие особой очевидностью и ясностью;

- в качестве наиболее важных социально-правовых ценностей;
- в виде основополагающих определений в праве;
- как отправных принципов права и одновременно предпосылок формирования его фундаментальных оснований.

Приводится ряд доводов о нетождественности, несмотря на черты сходства, аксиом, категорий и правовых принципов. Постулируется, что именно аксиомы вбирают в себя отправные идеи, характерные преимущественно для большинства правовых систем мира. Принципы имеют более узкую сферу своего хождения и привязаны, как правило, к системе права конкретного государства в определенный исторический период времени. Категории выступают средством, формой логического изложения содержания как аксиом, так и принципов права. Правовые категории могут быть составными частями и принципов, и аксиом. Утверждается, что те правовые категории, которые позволяют раскрыть содержание правовой аксиомы, обладают особой социальной ценностью, что и позволяет рассматривать в настоящей работе данные правовые конструкции в рамках единой диалектической связи. Кроме того, жизнеспособность правовых аксиом напрямую определяет степень ценности ряда правовых категорий, сопряженных с ними. Для подобного рода диалектически взаимосвязанных аксиом и категорий в праве и юридической науки присущи общие закономерности как приобретения ими ценностного содержания, так и его утраты.

Целесообразность соотнесения аксиом и категорий в праве и правовой науке на первый взгляд вызывает сомнения, ведь аксиомы фактически есть неопровержимые истины, тогда как правовые категории могут иметь ошибочное содержание, исказить отражаемую правовую реальность. Однако в тех случаях, когда возникает насущная необходимость придать особую правовую ценность той или иной категории юридической науки или практики, когда ее содержание желают распространить на значительное число случаев, то им придается некое значение аксиом. Поддерживается позиция о том, что аксиомы не выполняют ряда функций правовых категорий, следовательно, их не стоит смешивать с ними. Это различные по своей природе явления.

В завершение параграфа делается вывод о том, что аксиомы, так же, как и правовые категории, несмотря на их устойчивость, все же подвергаются изменениям, в том числе и обесцениванию собственного содержания. К числу таких условий предлагается относить те же факторы, которые сопровождают процесс изменения правовых категорий, а именно: закономерный исторический процесс развития правовой действительности; смена политического режима и, как следствие, изменение правовой культуры и правосознания общества; правовой нигилизм; процессы глобализации и интеграции и др.

**Третья глава «Условия, формы и последствия обесценивания правовых категорий в современном российском обществе»** посвящена исследованию основных аспектов и форм проявления процесса обесценивания правовых категорий.

**В параграфе первом главы третьей «Методологический и функциональный аспекты обесценивания правовых категорий»** направлен на раскрытие вопросов утраты ценностного содержания научными правовыми категориями в процессе теоретического отражения государственно-правовых явлений, а также исследование специфики обесценивания правовых категорий ввиду снижения или утраты их функционального потенциала.

Обращается внимание на то, что в системе законодательства и права число категорий изначально и до настоящего времени существенно меньше, чем в системе юридических наук, что обусловлено спецификой научного познания. В ходе его развития продуцируется огромное количество понятийных конструкций, часть из которых дублирует друг друга, раскрывает различные грани одного и того же явления. Ввиду данного обстоятельства динамика процесса обесценивания категорий имеет большую интенсивность в правовой науке по сравнению с аналогичным процессом в праве и юридической практике.

Сложный процесс изменения правовых категорий предлагается рассматривать в следующих аспектах: гносеологическом, методологическом, ценностном (аксиологическом), практически-прикладном, социокультурном, логическом, лингвистическом и иных. При этом отмечается некоторая условность разграничения указанных подходов в исследовании одного и того же объекта. К примеру, в ходе изучения трансформации категорий юридической науки с позиции ценностного подхода вполне явственно просматривается и методологический ракурс проблемы. Указывается, что обесценивание категорий правоведения, с одной стороны, может иметь в качестве своей субъективной причины (или условия) методологические просчеты исследователей в ходе ее разработки и внедрения в понятийную систему, ненадлежащее применение или вовсе игнорирование методологических средств познания, с другой стороны, определенная правовая категория может со временем в силу объективных обстоятельств (например, из-за исчезновения самого объекта отражения) утрачивать свою методологическую ценность в части или полностью в плане снижения собственных возможностей для дальнейшего развития знания об отражаемом объекте, а также в отношении уменьшения или утраты способности генерировать на своей основе новые понятия об иных правовых явлениях (например, из-за исчерпания со временем имеющегося методологического потенциала понятия).

В рамках методологического ракурса рассмотрения проблемы обесценивания правовых категорий в диссертации также раскрываются вопросы: формы и механизма перевода социально-правовых ценностей в научное юридическое знание; утраты категориями гносеологического потенциала.

Под обесцениванием научной правовой категории в методологическом аспекте предлагается понимать такую форму ее изменения, при которой осуществляется исключение ее из понятийной системы юридической науки вследствие утраты последней своего методологического и гносеологического значения либо происходит снижение ее ценности для теории права в качестве

способа, средства познания изменяющихся правовых явлений и процессов, а также наблюдается уменьшение числа возможностей по совершенствованию с ее помощью иных форм отражения правовой действительности. В отношении категорий системы законодательства и понятий, используемых в юридической практике, на первый план выходит не методологический, а практически-прикладной аспект утраты ими ценностного содержания, что составляет хотя и взаимосвязанную, но все же отдельную проблему для рассмотрения.

Доказывается наличие тесной взаимосвязи ценностного характера научных правовых категорий с процессом их функционирования. Именно надлежащая реализация функций правовыми категориями составляет основу их ценностного содержания. Данная закономерность прослеживается не только в отношении понятийного аппарата юриспруденции, но и наблюдается в отношении любого общественного явления, подлежащего рассмотрению с позиции аксиологического подхода. Раскрывается диалектическая связь между ценностным содержанием той или иной категории права и процессом ее функционирования в рамках конкретной правовой теории. С одной стороны, нарушение в функциях, осуществляемых определенной доктринальной правовой категорией, ведет к утрате ею ценностного содержания. С другой – категория, уже лишенная ценностного характера, как правило, становится не востребована в государственно-правовых исследованиях, и ее функционирование в понятийной системе правоведения практически прекращается, что ускоряет процесс ее забвения.

Отстаивается тезис о том, что функциональный сбой в понятийной системе правоведения и юридической практики может носить единичный, локальный, системный или междисциплинарный характер. В любом случае нарушение в функционировании категорий приводит в определенной степени к снижению их ценности в научных исследованиях, на практике, в социально-культурном плане. Обесценивание категорий часто связано с функциональными нарушениями в их формировании или дальнейшем развитии. Анализируется вопрос о связи пар «функция – дисфункция», «ценность – обесценивание» в отношении категорий правоведения. При этом ценность категорий может определяться как в отношении отдельной личности, коллектива, группы исследователей, научного сообщества, профессионального юридического сообщества или общества в целом. В функциональном плане обесценивание категории может иметь место, например, при отрицательном результате защиты диссертации, в которой содержится разработка определенной новой категории. Неприятие научным сообществом подобной категории и дальнейшее неиспользование подобной категории в функциональном плане в последующих научных исследованиях ведет к ее обесцениванию в гносеологическом и методологическом аспектах. В случае когда та или иная категория не в состоянии реализовывать определенные функции, можно вести речь об утрате или снижении ее ценностного содержания. В личностном плане категория может быть ценной ввиду получения ученой степени ее разработчиком, удовлетворения личных амбиций ученого, его потребностей в творчестве, карьерном росте и т.д. При этом ценностная оценка той или иной

категории зависит от мировоззренческой позиции ученого, его приверженности той или иной школе права.

**Параграф второй главы третьей «Информационно-управленческий и технико-юридический аспекты обесценивания категорий права и законодательства»** раскрывает особенности процесса обесценивания правовых категорий в ходе развития и совершенствования юридической практики.

Подчеркивается, что категории законодательства и юридической практики представляют собой средство права как особой знаковой системы, выполняя тем самым информационную и коммуникативную функции, неся в себе определенную смысловую и информационную нагрузку. Категории, получившие официальное выражение в законодательстве и иных документальных правовых формах, содержат социально ценную информацию о должном, допустимом и запрещенном вариантах поведения, что, в свою очередь, позволяет субъектам социальных отношений действовать на практике с учетом данных правовых требований. Наряду с этим легально закрепленные категории несут в себе информацию о правовом статусе участников правоотношений, о возможных средствах и способах реализации и защиты субъективных прав, о наличествующих юридических обязанностях субъектов права и ответственности за их неисполнение. Данные категории составляют основу коммуникационного взаимодействия субъектов и участников юридической практики, без которой существование последней вряд ли возможно.

Выделяются следующие характерные черты категории как особого вида правовой информации:

- ее нормативно-управленческое содержание в виде соответствующей легальной дефиниции накладывает ограничения на любую другую трактовку данного понятия в ходе юридически значимой деятельности, т.е. субъект ограничен в возможности выбора иного варианта определения данной категории за исключением законодательно закрепленного;

- в ряде случаев субъект права обязан учитывать легальную трактовку той или иной категории законодательства под угрозой наказания, что характерно для понятий, сопровождающих императивные нормативно-правовые предписания;

- несет в себе информацию об обязательных условиях, средствах и способах достижения субъектом правомерных целей, что характерно для категорий управомочивающих и поощрительных нормативных правовых предписаний;

- сообщает адресату необходимую информацию о порядке, последовательности совершения определенных юридически значимых действий и о последствиях нарушения такого порядка, что характерно для категорий процессуального права и ряда процедурных норм;

- обладает двойственным информационным характером, что выражается в различном правовом статусе противоположных сторон правоотношения, одна и та же категория противоположным образом оценивается управомоченной и обязанной стороной правоотношения, государственно-властным субъектом и подчиняющимся ему гражданином или юридическим лицом;

– степень ценности содержащейся в ней информации варьируется в зависимости от уровня правосознания, использующего ее субъекта (наибольшую ценность и полноту усвоения информации, содержащейся в правовой категории, можно наблюдать в отношении профессиональных участников юридической практики, а для лиц с обыденным правосознанием содержание ряда законодательных понятий и вовсе не имеет информационной ценности в силу недостаточности юридических знаний);

– ее ценность в информационно-управленческом плане определяется иерархическим строением системы законодательства, что также предполагает большую информационно-управленческую ценность категорий конституционного права, чуть меньшую – понятий иных базовых отраслей российского права и подчиненный им характер всех иных легальных дефиниций;

– по сравнению с другими видами правовой информации категория наряду с принципами права содержит наиболее общие сведения о юридических явлениях, отличается наивысшей степенью обобщения нормативно-правового материала, что означает наличие у нее особой, повышенной ценности для субъектов юридической практики по сравнению с обычными нормами права – правилами поведения;

– обретение и утрата ею информационно-управленческой ценности связана с моментом вступления в действие и прекращением действия соответствующего нормативного правового акта или иного формально-юридического источника, а также ее ценность сопряжена с действием нормативных правовых актов и иных юридических документов в пространстве и по кругу лиц;

– ее информационное и регулятивное обесценивание может иметь место ввиду социально-правового устаревания, отставания от уровня развития определенной группы или рода общественных отношений, регулируемых правом с опорой на данную категорию;

– измерение ее ценности сопряжено с рядом трудностей, что характерно и для иных видов социальной информации, что требует использования в комплексе социологического, системного, функционального, аксиологического и формально-юридического методов;

– основным объективным критерием ее информационно-управленческой ценности выступает ее способность «уничтожать» неопределенность в механизме правового регулирования, а также способность обеспечивать единство, системную целостность нормативно-правовой материи, субъективные критерии оценки категории весьма многообразны и не поддаются строгому количественному и качественному описанию.

Высказывается мысль о том, что законодательные понятия и их дефиниции выступают подлинной ценностью в практическом плане лишь при соблюдении ряда условий и правил в ходе их толкования, что обеспечивает в итоге правильное применение норм права и достижение целей правового регулирования. Таким образом, правила и средства толкования легальных категорий выступают важнейшей гарантией обеспечения их ценности в юридической практике. Напротив, нарушение правил и процедур по толкованию правовых категорий

снижает их практическую ценность, а в случае систематического их игнорирования и вовсе приводит к обесцениванию категориального аппарата законодательства в правоприменении.

**Параграф третий главы третьей «Обесценивание правовых категорий как закономерный исторический процесс развития российской правовой действительности»** посвящен проблемам утраты ценностного содержания правовыми категориями ввиду объективных причин, коренящихся в экономическом, политическом, социально-культурном преобразовании российского общества.

Аргументируется утверждение о том, что обесценивание правовых категорий представляет собой не одномоментный результат, а весьма длительный процесс, разворачивающийся в ходе исторической трансформации социально-правовой действительности. Как обретение ценностного содержания правовой категорией, так и его утрата часто обусловлены объективными причинами, коренящимися в экономическом, политическом, социально-культурном преобразовании российского общества. Подобный вариант обесценивания правовых категорий следует признавать закономерным и естественным этапом в развитии понятийного аппарата законодательства и юридической науки.

Действительная ценность правовых категорий имеет объективный характер, хотя и отягощена активным участием субъектов, формируется посредством и в ходе их сознательной деятельности. Данный тезис подтверждается следующими обстоятельствами: 1) свойство права и его категорий служить средством удовлетворения потребностей и реализации интересов субъектов даны объективно в силу существования самого общества и генеральной потребности в упорядоченности составляющих его социальных отношений; 2) интересы и потребности индивидов, их групп и общества в целом имеют материально обусловленный характер.

Обосновывается, что в практическом плане наряду с социально-экономическим развитием общества важным критерием ценности или обесценивания правовой категории выступает и судебная, правотворческая, а также иная юридическая практика. Каждый новый виток в развитии последней вносит новые ценностные критерии, меняет содержание старых в отношении правовых категорий. При этом нельзя исключать борьбу различных ценностей в праве и юридической деятельности. Столкновение ценностей и установление их баланса в правовой сфере общества также имеет исторически и объективно обусловленный характер. Именно в ходе подобной борьбы ценностей в праве были выработаны такие правовые категории, как «право частной собственности», «право на жизнь», «право на судебную защиту», «право на участие в управлении делами государства» и многие другие.

Приводятся дополнительные доводы в защиту позиции о том, что диалектика обретения и утраты ценности правовыми категориями подчиняется общей закономерности социально-экономического и политико-правового развития социума. Обесценивание категорий с необходимостью сменяется трансформацией

их содержания, заменой новыми понятиями, что не исключает между ними определенной степени преемственности. Правовые категории и элементы их ценностного содержания, связанные лишь с отдельно взятой эпохой или конкретным обществом, при переходе к следующему этапу развития или в рамках другого общества могут обесцениваться, превращаться в «неценности», изменяться или предаваться забвению. В рамках исторических закономерностей меняются и обесцениваются не только отдельные правовые категории, но и их система в целом. В системе их иерархического построения в ценностном отношении возможна существенная системная перестановка. При этом не исключен и регресс в ходе поступательного развития категорий права и юридической науки.

Делается вывод о необходимости проводить в теории права четкую грань между своевременным обнаружением ценностной утраты содержания той или иной правовой категории по объективным причинам и волюнтаристским «сломом» ценностного категориального каркаса права и юриспруденции. Первый момент имеет конструктивную природу, второй – крайне деструктивную. Постепенная эволюционная трансформация ценностного содержания правовых категорий есть естественный исторический процесс, ход которого неизбежен. При этом желательно прибегать к цивилизованным формам подобных трансформаций посредством достижения общественного компромисса интересов, использования законодательных процедур по смене понятийных конструкций на практике, а в юридической науке – путем должной научной дискуссии, надлежащего теоретического обоснования. Ошибки в данном деле чреваты расширением сферы проникновения правового нигилизма в сознание отдельной личности и общества в целом. Тотальное отречение от ранее установленных правовых ценностей может стать причиной полного «бессилия» права, его «вырождения», что, по мнению диссертанта, является недопустимым шагом в социально-правовом обустройстве. Другими словами, требуется, чтобы созидательные начала уравновешивали разрушительные силы в процессе государственно-правовой эволюции.

**В четвертом параграфе главы третьей «Взаимосвязь обесценивания правовых категорий с правовым нигилизмом»** раскрываются вопросы соотношения и диалектики взаимодействия правового нигилизма и процесса обесценивания правовых категорий, причин и условий ценностного отрицания правовых категорий в сознании человека.

Отмечается, что в современных условиях развития российского общества значимость изучения ценностного содержания правовых категорий и его утраты особенно актуальна в силу неразвитости правового сознания существенной части населения. Правовой нигилизм глубоко укоренился не только в сознании граждан, но и в менталитете государственных служащих, что вызывает особые опасения и требует своевременного научно-теоретического осмысления и точного реагирования со стороны государства и его правовой политики. Состояние осознания правовых ценностей у россиян далеко от требуемого идеала и нередко сопровождается устойчивой мотивационной установкой на противоправное поведение. Проблема ценности правовых категорий как фундаментальной основы

правосознания предстает в новом свете, когда исследователь обращается к вопросу о глубине и широте охвата правовым нигилизмом групп и слоев российского общества с позиции безопасности государства, обеспечения правопорядка и законности в стране.

Отстаивается позиция, согласно которой факторами, содействующими распространению правового нигилизма в российском обществе, выступают не только особая правовая ментальность граждан, но и, что не менее значимо, своеобразный «дефицит» юридических ценностей, формируемый недостаточной правовой информированностью граждан, «непрозрачностью» деятельности органов государственного управления, отстранением населения от решения наиболее важных государственно-правовых задач. Кроме того, государственная власть в лице отдельных органов и должностных лиц демонстрирует лишь формально-декларативное провозглашение целого ряда правовых ценностей, порой не обеспечивает их надлежащую защиту и спекулирует ими в собственных узкогрупповых интересах.

Преодоление подобной тенденции в распространении правового нигилизма в обществе и девальвации ценности ряда значимых правовых категорий и институтов рассматривается в работе в качестве весьма длительного и трудоемкого процесса, опорой которому может служить устойчивое социально-экономическое развитие государства, подлинное формирование структур гражданского общества и выработка устойчивого стереотипа правомерного поведения у граждан и должностных лиц самого государства. Существующий в настоящий момент процесс неоправданного обесценивания отдельных правовых категорий лишь усложняет форму деформации правосознания как рядовых граждан, так и профессиональных юристов.

Еще более опасной представляется тенденция возрастания роли правового нигилизма в качестве мотивационного фактора в совершении правонарушений, что делает проблему изучения обесценивания правовых категорий сверхактуальной задачей для современного Российского государства. Подчеркивается, что именно надлежащая система правовых категорий, отражающая базовые ценности, идеи правового государства и гражданского общества, способна выступить ядром, интегрирующим элементом правосознания, остановив его дальнейшую деформацию.

Предлагается ценность и обесценивание правовых категорий анализировать в более широком формате, в том числе и в рамках правовой культуры общества в целом. Констатируется, что в первую очередь общий уровень правовой культуры в обществе может демонстрировать действительный характер ценности права и правовых категорий. Право само является одной из важнейших составляющих культуры, его ценностное содержание под особым углом преломляется в общекультурном пространстве. В случае утраты большинством категорий права ценностного содержания оно перестает быть частью культурного достояния общества, превращаясь одновременно с расширением правового нигилизма в

социальную «антиценность», что особенно характерно для обществ с тоталитарным и авторитарным политическими режимами.

Дается характеристика и прямо противоположного обесцениванию правовых категорий процесса в правосознании. Речь идет об идеалистическом завышенном ценностном ожидании от действия права, а его категории часто осознаются в российском обществе как некие «сверхценности», имеющие всеильный характер. Доказывается, что российскому обществу в неменьшей степени присущ и правовой идеализм, при котором введение в оборот какой-либо новой категории законодателем, высшим органом исполнительной власти или высшей судебной инстанцией рассматривается как абсолютное благо, непоколебимая ценность, некий общесоциальный идеал.

Обосновывается необходимость постановки в теории права проблемы нигилистического отношения к научным юридическим понятиям в рамках доктринального правосознания. Отмечается тот факт, что далеко не все категории юриспруденции одинаково оцениваются учеными-правоведами. Многие понятийные конструкции, используемые в юридической литературе, получают неоднозначную экспертную научную оценку, что может приводить к их методологическому и гносеологическому обесцениванию и даже исключению из понятийных рядов правоправедения. Часто в отношении сомнительных в научном плане юридических понятий исследователи выражают свою критическую оценку, содержащую скепсис в отношении ее теоретико-методологической или практической ценности.

Рассматривается вопрос о возможности выделения в доктринальном правосознании искаженных форм в виде правового нигилизма или правового идеализма. Как правило, подобная градация форм проводится в отношении обычного (обыденного) или профессионального уровней правосознания. При этом предполагается, что доктринальное правосознание столь высокоразвито, что ему, по-видимому, не присущи отмеченные пороки. Диссертантом подчеркивается, что не всякое отрицательное, критическое отношение к той или иной научной категории следует сразу же объявлять формой проявления доктринального правового нигилизма. Объективно обусловленное, обоснованное теоретически и практически критическое отношение к определенному научному понятию юриспруденции вряд ли следует относить к правовому нигилизму. В противоположность этому ничем не обоснованное отрицание научной правовой категории исследователем или научной школой, или значительной частью научного сообщества юристов уже можно причислять к доктринальному правовому нигилизму как негативной составляющей научной деятельности в сфере юриспруденции. Однако в рамках юридической науки порой весьма сложно провести четкую разделительную линию между искренним заблуждением исследователя, непроверенной гипотезой, критическим высказыванием в виде сомнения о ценности того или иного понятия, истинным, доказанным критическим положением и сознательным отрицанием подлинного ценного научного юридического знания.

При всей условности границ между оправданной научной критикой и доктринальным правовым нигилизмом указываются примеры последнего, имевшие место в недавней истории российского правоведения и существующие в настоящий момент. Так, в советской юридической литературе необоснованно и нигилистически отрицалась ценность таких научных и практических юридических понятий, как «частная собственность», «частное право», «правовое государство» и многие другие. Подобное доктринальное правосознание можно признавать искаженным и близким к правовому нигилизму. В современный период истории развития отечественной юридической науки необоснованными представляются призывы к отрицанию ценности многих категорий и методологических установок материалистической диалектики, что также следует отнести к формам проявления доктринального правового нигилизма.

Постулируется, что окончательное решение вопроса о допустимом уровне критичности научного мышления в отношении того или иного правового понятия вырабатывается самым ходом исторического развития юриспруденции. Лишь по прошествии длительного времени юридическая наука способна дать объективную оценку ценности той или иной категории, а также правомерности критического отношения к ней.

Делается вывод о том, что, с одной стороны, правовые категории, не отвечающие потребностям и интересам личности, общества, являются одной из важнейших предпосылок формирования и распространения правового нигилизма. С другой стороны, правовой нигилизм граждан, в особенности государственных служащих, способен обесценить содержание даже подлинно демократичных законов и установленных в них правовых понятий.

Обесценивание правовых категорий и правовой нигилизм представляют собой тесно соприкасающиеся явления правовой действительности. Увеличение одного из них сопровождается, как правило, расширением сферы действия другого. Особо следует подчеркнуть то обстоятельство, что правовые категории составляют ядро развитой формы правосознания человека и общества, представляют собой его системный каркас. В случае искаженной формы правосознания правовые категории либо утрачивают свое доминирующее значение в устремлении правовой активности личности, либо вовсе отторгаются сознанием индивида, лишаются всякой ценности при мотивации поведения, которое часто начинает существенным образом расходиться с предписаниями права.

Следовательно, обесценивание правовых категорий как психический процесс составляет одну из важнейших частей правового нигилизма. Однако не всякое обесценивание правовых категорий влечет за собой нигилистическое отношение. В случае объективной утраты той или иной правовой категорией ценностного содержания в силу естественно-исторического развития возможна своевременная законодательная, судебная-интерпретационная или научно-теоретическая корректура ее содержания и приведение тем самым его в соответствие с изменившимися социальными интересами и потребностями, что предупреждает ее негативную ценностную оценку в правосознании личности и общества.

Обесценивание категорий в сознании индивида может быть обусловлено и чисто субъективными факторами, к числу которых можно отнести: недостаточную правовую информированность; юридическую безграмотность; неверные теоретические или «житейские» представления о праве и его понятиях; криминогенные установки личности; коррупционные устремления и т.п. В последних случаях правовой нигилизм как устойчивая характеристика правосознания индивида и мотивационная установка к противоправному поведению может продуцировать по цепочке дальнейшее отрицание ценности правовых категорий и нормативных предписаний, что позволяет утверждать о вовлечении нигилистическим сознанием в свою орбиту все новых и новых правовых категорий в целях их негативной ценностной оценки.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются наиболее значимые выводы и предложения, а также определяются дальнейшие перспективы общетеоретического исследования проблемы понятия, сущности и форм проявления процесса обесценивания правовых категорий.

**По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:*

1. *Баринов, П.С., Воротников, А.А.* К вопросу о жизнеспособности правовых категорий и аксиом [Текст] / П.С. Баринов, А.А. Воротников // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2015. № 6(107). С. 11–17 (0,52 п.л.).

2. *Баринов, П.С.* Методологический аспект обесценивания научных правовых категорий [Текст] / П.С. Баринов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2016. № 6(113). С. 30–34 (0,44 п.л.).

3. *Баринов, П.С.* Функциональная ценность правовых категорий: общетеоретический аспект [Текст] / П.С. Баринов // Вестник Поволжского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Саратов: Поволжский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016. № 5(56). С. 60–65 (0,48 п.л.).

4. *Баринов, П.С.* Оценка и ценность правовых категорий в правоинтерпретационной деятельности [Текст] / П.С. Баринов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. № 4 (72). С. 37–40 (0,46 п.л.).

5. *Баринов, П.С.* Категории юридической науки и практики: понятие, классификация и предназначение [Текст] / П.С. Баринов // Правовая политика и

правовая жизнь. Саратов–Москва: Саратовский филиал Института государства и права РАН, 2016. № 4. С. 129–134 (0,39 п.л.).

6. *Баринов, П.С.* Обесценивание правовых категорий и правовой нигилизм: соотношение и взаимосвязь [Текст] / П.С. Баринов // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов–Москва: Саратовский филиал Института государства и права РАН, 2018. № 4. С. 59–64. (0,37 п.л.).

*Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:*

7. *Баринов, П.С.* Информационная ценность правовых категорий [Текст] / П.С. Баринов // Право. Законодательство. Личность. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2016. № 2(23). С. 22–29 (0,45 п.л.).

8. *Баринов, П.С.* К вопросу о дискуссии разграничения категорий правоправедения и законодательства [Текст] / П.С. Баринов // Право, наука, образование: традиции и перспективы: сборник статей по материалам Международной практической конференции, посвященной 85-летию Саратовской государственной юридической академии, в рамках VII Саратовских правовых чтений (Саратов, 29–30 сентября 2016 г.) / отв. ред. Е.В. Вавилин. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2016. С. 5–6 (0,2 п.л.).

9. *Баринов, П.С.* Проблема обесценивания правовых категорий // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 3–4 июня 2011 г.). Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. С. 6. (0,15 п.л.).